

МИНА УЗУМАКИ

**УЧИТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРЫ**

Мина Узумаки

Учитель литературы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45532333
Мультимедийное Издательство Стрельбицкого; Киев; 2019
ISBN 9780887158018*

Аннотация

Эрика Лури устраивается учителем литературы в частную школу, в которой дети ... не учатся, что не может не удивить нового учителя. Затем Эрика понимает, что здесь что-то не так, и принимает решение выяснить, чем же занимаются дети. Для этого она идет туда, где они дети. От жилищ она приходит в ужас: обветшалые здания, все запущено. От детей учительница узнает, что на самом деле директор школы является самой настоящей Верховной ведьмой и охотится за детскими душами. А души ей нужны как плата за проход в Измерение Коллекционера. Охваченная ужасом, девушка все же остается, чтобы помочь детям выжить и помочь в борьбе с Лилит. В один из дней дети забирают Эрику к себе в свое надежно спрятанное убежище, которое ее поражает. В этом убежище детей есть мастерская, где разрабатывают робота, здесь также производят оружие, которые стреляет разными видами стихий, здесь есть кристаллы, с помощью которых можно производить электричество и много других удивительных вещей и изобретений. Дети рассказывают ей о том, что они – отряд повстанцев, которые защищаются

от ведьмы и хотят помешать той получить доступ к Нулевому измерению, где находятся знания всех миров...

Содержание

Частная школа	5
Первое впечатление	11
Начало проблем	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мина Узумаки

УЧИТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

Частная школа

Я сидела за ноутбуком в поисках вакансий. Идти по специальности совершенно не хотелось. Хотя и была учителем трудов, но именно на то, чтобы что-то мастерить не хотелось вообще. В итоге, после очередного отказа, потому что *«У вас нет опыта работы»*, тяжело вздохнула. Выбор был очевиден. Всегда раздражало это *«Нет опыта работы»* а где, блин, я его возьму?! Наколдую что ли?! *«Вы должны быть молодым двадцатилетним специалистом с высшим образованием, знанием трех языков, Нобелевской премией, опытом работы в пятнадцать лет. Мы предлагаем заработную плату ниже среднего с офисом в центре кладбища»*. Всегда мечтала. А если на высокооплачиваемую? Я мир должна спасти?

– Частная школа «Маруко» приглашает преподавателей. Должность – учитель литературы, – кажется, что у меня было такое лицо, что об него можно было кирпичи разбивать. В частную школу мне вряд ли пробиться – Не хочу, – вдруг мышка резко начинает глючить и, вместо ниже вакансии, случайно открываю ту. С компьютером начинается тво-

риться что-то непонятное и случайно отправляет туда резюме. – Блин! Не туда...

Спустя еще два часа поиска, меня пять раз пригласили на собеседование. Быстро собравшись, побежала. Куда ни приходила, говорили либо *«Вы уже определитесь: вы хотите быть учителем литературы, труда или психологом»*, либо *«Ваши знания и опыт работы огорчают нас»*. Придя домой вся разбитая и потрепанная, плюхаюсь в кресло. День прошел зря. Неожиданно зазвонил телефон. Дотягиваюсь до него и вижу неизвестный номер. Принимаю вызов.

– Здравствуйте, это директор частной школы «Маруко», – частная школа? Я совсем о ней и забыла. – Вы уверены, что хотите у нас работать учителем литературы?

– Да, конечно, – где-то глубоко внутри было ощущение, что что-то не так. – Когда мне на собеседование?

– О, не беспокойтесь, мы предоставим вам жилье, если вы согласны, – вот уж точно подозрительно. – Нам необходимы учителя, а редко кто соглашается на подобную должность, мы дорожим всеми.

– Такая щедрость, – нотка сарказма проскакивает. – Хорошо, когда подъезжать?

– Давайте завтра, к вечеру, как раз подготовим все необходимое, – женщина откашлялась. – И, заодно, согласуем контракт.

На следующий день я была, буквально, вся в хлопотах. С

утра сбор вещей, поговорила с родителями, сдала ключи хозяйке квартиры, заказ такси, долгая поездка. Ближе к вечеру я все-таки с таксистом нашла адрес. Мы долго блудили, пытаясь выяснить, где находится конечная остановка, и постоянно заезжали не туда. Заплатив мужчине последние деньги, посмотрела на небольшой домик. Подобные видела исключительно в журналах.

– Здравствуйте, вы... – ко мне вышел высокий брюнет и поспешно достал небольшой листок из карманов штанов. – Мисс Эрика Лури, так?

– Д... да, – даже дар речи пропал. – Приятно познакомиться.

– Меня зовут Дракон Эгейский, – он взял мои сумки. – Директрисы Лилит сейчас нет, но она попросила вам показать все.

– Дракон Эгейский? – Повторила я. – Вы... Грек? Директор Лилит... Звучит, как будто я в ад попала.

– Точно, – Дракон лучезарно улыбнулся. – Вы привыкнете. У нас здесь мультинациональность. Первое время странно, но потом привыкнете. Кстати, я завуч и учитель истории. Ман Лин, к тебе соседка!

– Здравствуйте, – мне, конечно, двадцать пять, но, сошедшая вниз девчушка, выглядела лет на пятнадцать. – Меня зовут Ман Лин, – и акцент... Скорее всего, китайский мандарин. – Приятно познакомиться.

Поднявшись, мы прошли в мое новое место жительства.

Комната была большой. Куда больше, чем моя в съемной квартире. Просторная и светлая. По бокам от окна стоят кровати, возле одной, на тумбочке, зажженные ароматические палочки, даже не помню их названия, бежевые шторы, большой подоконник с подушками, два деревянных шкафа, голубой ковер с рисунком. По такому даже стыдно ходить. Ман Лин, поклонившись, присела на кровать, а я же так и застыла в дверях.

– Проходите, располагайтесь, – иногда, из-за акцента, даже не понимаю, что она говорит. – Вы... Простите, я плохо разговариваю на этом языке. Меня... Учитель китайского и английского языков.

– А зачем китайский? – Спросила я, когда Дракон поставил сумки возле кровати.

– Изначально был французский, но все французы не хотят сюда ехать, брезгуют, – он рассмеялся. – А потом решили научить китайскому. Очень много трактатов на китайском есть и, таким образом, хотели приобщить к философии Востока. А, если честно, Ман Лин дольше всех продержалась.

– Новенькая? – В комнату заглянула девушка в очках-половинках с немного взъерошенными волосами. – Меня зовут Лиза Романова! Я – учитель культуры и искусства.

– Романова? Стоп... Это же... – я запнулась.

– Да, королевская семья, но я не из них, просто однофамильцы, – девушка улыбнулась. – Ты из России?

– Почти, полукровная украинка, – ответила я. – Эрика Лу-

ри.

– Необычно для славянки, – она задумчиво потерла подбородок.

– Моя прабабушка попросила, чтобы мне дали ее фамилию, не знаю зачем, семейные причуды, – я развела руками. – А Эрика... Моя мама фанат разных фильмов, в каком-то был ее любимый персонаж-девушка с именем Эрика.

– Лиза, ты опять решила сжечь кухню?! – Теперь это была не комната, а проходной двор. – У нас новичок? Меня зовут Ник, приятно познакомиться! Все, я побежал.

– Лиз! Следи за тем, что готовишь! – Дракон цокнул языком. – Если что, я буду на низу, – и вышел.

– Я тоже пойду, а то мальчики будут злиться.

Несколько часов я разбирала вещи, а после с Ман Лин общались на разные темы. После ужина меня позвала к себе Лилит. Женщина была красивой: черные, до пояса, волосы, темно-синие, казалось, что черные, глаза, мягкие черты лица, пухлые губы, длинные ресницы, большая грудь, тонкая талия, округлые бедра и ровные длинные ноги. Называется, «почувствуй себе неполноценным».

Она плавно присела за стол, пригласив меня на стул возле стола. Около часа разговаривали по поводу контракта, потом подписывала. После получила расписание и указание о том, что к ней можно обращаться по всем поводам, даже если мне, вдруг, приспичит переставить свои уроки на другой день. Перед сном решила сходить в душ.

«У меня такое ощущение, что здесь точно что-то не так... Блин! По сравнению с Лилит, чувствую себя толстой и совершенно некрасивой! Ты... Все, как всегда. Думаю, если такие апартаменты для преподавателей, то школа должна быть чуть ли не элитной! Да что там «чуть»? Элитной! Мне точно несказанно повезло! Как фартануло.»

Еще полночи уснуть не могла. Мысли лезли в голову и снова странные ощущение, которые даже разобрать было тяжело. Это было очень подозрительно, обычно со своими ощущениями и чувствами находила общий язык, но здесь будто... Все такие приветливые, идеальные, что иногда подбирает тошнота. И это сильно удручает. Будто из инкубатора какого-то вылезли...

Первое впечатление

Утром Ман Лин сделала массаж, чтобы взбодрить, а после поторопилась приводить себя в порядок. Дракон позвал на завтрак. В голове все еще было куча мыслей, которые после ночи все еще не давали покоя. Завтрак оказался, как в ресторанах высшего класса. Теперь утвердилась в своих мыслях по поводу того, что выгляжу с утра, как Кикимора болотная, готовлю хуже пятилетнего ребенка, а разговариваю, как помесь злого пельменя Аркадия с сапожником Геннадием. Все такие идеальные, что хочется пойти повеситься.

– Ник опять не пришел? – Негодовал Эгейский. – Опять до полуночи играл в приставку? То, что он – математик еще ничего не значит.

– Привет, народ, – к нам спустился заспанный Ник, на ходу зевая, в одних трусах и футболке.

– Ник! Постыдись! – Запричитала Лиза. – Ты в чем вышел? Сходи, переоденься!

– Я на завтрак, а не на подиум иду, – пепельные взъерошенные волосы, худой, слегка помятый, все еще в полудреме. – Так что угомонись.

– Все можно решить мирно, – со второго этажа спустилась Лилит, накидывая пиджак. – Поторапливайтесь, у нас совещание. Эрика, ты можешь прийти чуть попозже и сразу на занятия.

– Я тоже хочу попозже, еще успею два уровня пройти, – застонал пепельноволосый, потягиваясь.

– Нет, ты придешь со всеми, а Эрике еще нужно подготовиться.

После непродолжительного завтрака, все разошлись по комнатам и через минут десять ушли. Ман Лин, рассказав как дойти до школы, взяла сумку и исчезла. Посмотрев на расписание, села на постель. Что же мне не нравится здесь? Эти глупые мысли не дадут спокойно работать. Надо взять себя в руки, тряпка! При таких-то условиях можно и потерпеть!

Открыв шкаф, похлопала себя по щекам. Надо выбросить эти мысли и станет легче. Надев черную юбку и белую блузку, застыла, глядя на тумбочку Лин. И взгляд не могла отвести. Помотав головой, поспешно собралась и пошла к школе. Меня уже саму пугает такое поведение. То обычно такой себе пофигист налегке, а здесь какой-то нервный огурец.

Дойдя до школы, подняла глаза. По дороге умудрилась сломать каблук и немного прихрамывала. Ступор. Все, что было – это ступор. Огромное здание, построенное буквой «П», иногда где-то выбитые окна, все в граффити, двери на силу держатся на петлях. Единственное, что выглядело более-менее нормально – газон.

– Тина, хватит мямлить! – Мимо, вальжной походкой, в помятой форме прошли несколько учеников.

– Дура, давай быстрее! – Видимо, Тина смущенно подбе-

жала к двум парням. – С каждым днем ты еще больше похожа на каракатицу!

– Йо-хо-хо и бутылка рома! – Запели сзади идущие. – Ал, я слышал, что у нас новая учительница будет. Наши *идеальные мрази* ее быстро отсюда выживут.

– Математик же как-то выжил, – сказал другой.

– Он же математик! – Подтвердил другой. – Блин! Прикинь, я, как последняя портовая девка...

– Да ты всегда такой!

– Что это только что было? – Спросила я у себя, когда они ушли. – Жесть... Это какая-то очень странная школа.

После пришлось идти в школу босиком. Дракон, завидев это, тут же начал расспрашивать о том, почему я в таком виде. Мужчина вздохнул и, взяв туфли, куда-то ушел. На силу найдя класс, вошла. Вся школа выглядела, как какая-то свалка с помесью художества. Такое увидеть в мире – нонсенс. Первое, что увидела в классе: доска, которая висела, «на соплях». Минута и она с грохотом сваливается на пол.

Неловкое молчание. Затем заметила, что возле окна куча сигарет, точнее того, что от них осталось, парты перевернуты с ног на голову, некоторые стоят друг на друге, а некоторые подпирают стену. Ни занавесок, а, вместо стекол, какая-то клеенка, учительский стол одиноко стоит в углу, будто наказанный, ученические шкафчики разрисованы, на полу грязи столько, что, как говорила моя мама, «можно картошку копать».

– Ты в порядке, новенькая? – В класс заглянул Ник. – О, ты обалдеваешь от обстановки, ладно, не буду мешать.

– погоди, а здесь все такое? – Подумав немного, он кивнул. – И... В этом свинарнике дети учатся? – Кивок. – Я просто... Приличные слова закончились...

– У большинства была такая реакция в первый день, – мужчина выглядел таким спокойным, что, если по нему пройдет грузовик, то тот лишь скажет «Спокойной ночи», повернется на бок и уснет. – Во всяком случае, привыкай. У тебя есть уроки? – Я утвердительно кивнула. – Значит, пройдешь посвящение. Удачи!

– П... Посвящение? – Спросила я у себя, когда он ушел. – Для начала надо разобрать эту свалку.

Сверившись с расписанием и часами, коих не было, но, благо, наручные имелись, пошла за инвентарем. Найдя кладовку, набрала в ведро воды и, взяв необходимое, пошла, наводить порядки. Дракон, увидев занятость, вздохнул и снова ушел. Грязи было по локоть. Пришлось, раз пять менять воду в ведре, потому что такое количество я впервые видела.

Часа два уборки в классе и вся одежда была похожа на половую тряпку. Эгейский принес сменную и, отправив меня переодеваться, сказал, что поможет с прикреплением доски и расстановкой парт. Пришлось довольствоваться темно-синим платьем и туфлями. Форме вряд ли поможет стирка, но попытаться все же стоит.

– А ты пчелка, – с улыбкой сказал Дракон, когда я появи-

лась в классе. — У меня урок, пора идти, а то потеряют. Кстати, у нас здесь совсем немного учеников. Всего-то три класса по пятнадцать человек.

— Хорошо, — сев за учительский стол, посмотрела на свои записи. — Три класса по пятнадцать? Сорок пять детей... Что так мало-то?

Просидев в одиночестве еще два урока, не забыв пообедать, наконец-то подошел мой первый урок в этой школе. Как только он начался, в классе было так тихо, что даже муху было слышно. Ближе к середине, в класс заглянула рыжеволосая девочка с косичками. Неуверенно оглядев все вокруг, она вошла, а за ней — еще около семи учеников. Три девочки, учитывая ее, и четыре мальчика. Если девочки еще более-менее пытались выглядеть опрятно, то мальчики — нет.

— Я просто в шоке, — такое ощущение, что не урок, а базар. — В столовке опять не было имбирного чая! Они уже достали!

— Майк, там и так отстойное питание, а теперь еще и любимые блюда на помойку выбросили, — негодовал второй.

— Мальчики, может, успокоимся? — Тихо спросила рыжая.

— Рин, ты как будто сегодня родилась! — Сказала ее подруга. — Ты не знаешь, что этих идиотов только могила исправит?

— Что ты сказала, чокнутая заколкофилка?! Да твои свиньи выглядят и то красивее! — Завопил один из парней.

— Ребята, присаживайтесь и сделайте тишину, — сказала я,

но они просто проигнорировали.

– Вы слышали какой-то писк? – Актер от бога. – Это не новая самоубийца? Давайте дадим ей прозвище... Как на счет «Тупица»?

– Может лучше «Придурочная»? – Предложил второй.

– «Придурочная тупица»! – Я просто не выдержала.

– *А ну завалили хлеба, вы, отребье! Задолбали! Я для красоты, мать вашу или что?! – Один попытался что-то сказать, но я его перебила. – Какое моральное право вы имеете, чтобы давать всем прозвища?! Мозг потеряли, пока к школе шли?! Заткнули рты и слушаем сюда, мазохисты хреновы! Без допинга жить разучились?! Надо, чтобы кто-то вам подзатыльники давал с разворота и со всей силы?! – И тут голос меня подвел. Минутные молчание, только хрипы, будто я подавилась кошачьей шерстью, а после дикий смех.*

– Это не «Придурочная тупица»! – Совсем бесстрашные... – Это «Безмозглая придурочная тупица»!

После тяжелого дня выглядела потрепанной. Да так, будто меня какой-то монстр пожевал и выплюнул. Ник поздравил с официальным вступлением на должность учителя, Дракон приготовил теплый чай с медом. Охрипла конкретно. За ужином Лиза высунула предложение, чтобы я попросила у Лилит несколько дней выходных, чтобы восстановить голос. Директриса согласилась, но прежде сказала, чтобы я ознакомилась с графиком мероприятий.

10 сентября. Уборка на территории школы

17 сентября. День Большого Костра

25 сентября. Посещение детей на дому, разговор с родителями об успеваемости учеников

30 сентября. Поход

5 октября. Традиционное Школьное Сожжение

20 октября. Поездка в горы

31 октября. Хеллоуин

14 декабря. Празднование Первого Снега

18 декабря. Годовщина школы

29 декабря. Празднование Нового Года

Как мне сказала Лилит, это на первое полугодие. Очень смущали некоторые пункты, даже не знаю, что от них ожидать...

Начало проблем

Утром начала думать о том, что делать. Голос севший, состояние овоща и пустой взгляд в потолок. На завтрак не пошла из-за плохого самочувствия, но Лиза заботливо принесла его, сказав, чтобы я хорошо отдохнула. Время решила провести с пользой и, впервые, пересмотреть информацию обо всех сорока пяти учениках. Три папки, на каждой надпись: «Класс А. Физика-математика. Староста: Микуне Хару. Классный руководитель: Ник Сандерс», «Класс В. Историко-география. Староста: Лина Сова. Классный руководитель: Куруми Азана», «Класс С. Языко-литературный. Староста: Селестия Стафиди. Классный руководитель: Эрика Лури». Открыв папку со своим классом, пробежалась глазами. Типичные анкеты с ответами: имя, фамилия, возраст, место жительства и прочее.

Сразу решила просмотреть анкету старосты. На фото была миловидная девушка со светлыми распущенными волосами, большими зелеными глазами, приятной наружности, но вот только этот взгляд... Будто еще немного и она заплачет. Плотно сжаты губы, цепочка на шее, спрятанная за воротом рубашки. Начала читать. Ничего необычного. Правда, не было графы «увлечения», что слегка сбивало. Найти общий язык с ними будет тяжело. Кстати, среди учеников, которые вошли в мой класс ее не видела.

Следующим был паренек. Блондин с закрытыми глазами с таким неживым лицом, что даже внутри похолодело. Паренька звали Сальвадор Стафиди. Брат старосты. О нем было очень мало информации, некоторая была замазана корректором, но как не пыталась посмотреть на солнце, так и не получилось. На шее Сальвадора так же была похожая цепочка, но, как оказалось, это был кулон.

После них все было гораздо проще. Рыженькая девочка по имени Рин и с фамилией Фарно была миленькой, ее подругу же звали Люси Лентейн. Двух парней, сетовавших на пищу в столовой, звали Майк Ризо и Лучио Старс. Такая мультинациональность в школе. Это было очень необычно. У одного из учеников с интересным именем Линоли и фамилией Аркис была приметка под анкетой: «Особо опасен».

– В чем опасен-то? Самый без башенный, что ли? – Открыв папку с классом «А», просмотрела анкеты и наткнулась на еще одну приметку с мелким шрифтом, будто нарочно не хотели, чтобы ее увидели. – Это что у нас такое? – Сузив глаза и присмотревшись, хриплым голосом читаю: – «Алое созидание». Что еще за ерунда? Как мне это понимать? – В этой же папке еще нашла одну анкету с подобной приметкой: – «Клуб Барона». Странное название клуба по интересам. Что у нас еще есть?

Просмотрев еще парочку анкет, наткнулась на не менее странную приметку: «Адонис Селестия». Можно было бы подумать, что это чисто имя, но нет. Имя и фамилия у то-

го, кого была такая приметка совсем иначе – Илидан Росиу. Больше ни у кого не было приметок. Взяв все листы с приметками, осмотрела их снова. Затем записала в блокнот.

Начнем с первого... Линоли Аркис, класс С. Приметка «Особо опасен». Подумать можно что угодно. Запутаться не составит труда. Отложим в сторону и приступим ко второму. Асуна Ливьери, класс А. Приметка «Алое созидание». Может какой-нибудь клуб? Алое созидание... Должна быть какая-то суть, какой-то скрытый смысл, но я пока его не вижу. В упор. Еще один. Макинор Нико, класс А. Приметка «Клуб Барона». Кстати, о клубах интересов... Я их не видела, ни один. В анкетах об этом даже намека не было. Так что версия о клубе интересов отпадает сама собой.

Почему именно барон? Почему с большой буквы? Слишком много вопросов. И, последним, стал Илидан Росиу, класс В с приметкой «Адонис Селестия». Итак... Здесь проще. Мифология – мой конек. Адонис у нас был греческим богом Весны, эдакий себе Бальдр у скандинавов. Если взять как отсылку к скандинавскому богу, то его, фактически, убил Локи. Адонис так же погиб на охоте. Только сейчас заметила их схожесть. Что у нас с Селестией? Если обратиться к значению самого имени, то это «небожительница». Небожительный бог Весны. В принципе, все сходится. Л – Логика.

– О, ты просматриваешь анкеты? – Спросила Ман Лин, садясь на кровать, за работой и не заметила, как время летит.

– А что это за приметки? – А вдруг что-то да узнаю.

– Приметки? – Девушка задумалась, затем щелкнула пальцами и улыбнулась. – Да не обращай внимания! Из учительской стащили были анкеты и написали сами дети. Ша-лопай, что сказать.

– Ладно, – и все равно странно.

– Ты, небось, не поверила? – Как насквозь видит, аж застыла на месте. Сердце стало бешено биться, пыталась всеми силами не подавать страху. – Точно тебе говорю, у любого можешь спросить.

– Да, нет, верю, – голос дрогнул. Даже охрипшей это прекрасно слышно. Девушка нахмурилась и внимательно изучала меня взглядом. Чувствую, как пот течет по спине.

– Я схожу за ужином.

И через пять минут исчезла. Внизу слышались шаги, неразборчивые разговоры и после затихли. Ой, что-то мне совсем не нравится это место и эти люди. Краем глаза замечаю, что возле фото Илидана нарисована корона. Маленькая, не сразу заметно. Что еще за ерунда? Спустя двадцать минут в комнату заходит Дракон. Быстро сгребаю все в одну папку и прячу, вместе с блокнотом, под кроватью.

Мужчина еще что-то сказал кому-то, а после с подносом вошел в комнату. По телу пошла дрожь. Он помахал рукой перед глазами, а после лучезарно улыбнулся. Почему они так идеально выглядят, будто вампиры и спят головой вниз? Я реально чувствую себя неполноценной! Эгейский ставит поднос на подставку и облакачивается о тумбочку рядом.

– Ешь, а то остынет, – и наблюдает. Сегодня квест какой-то с наблюдением? – Ман Лин сказала, что ты спрашивала о приметках, – на этих словах давлюсь, а он помогает откашляться. – Ну-ну, не торопись, я не отберу! Если что еще наготовлю. – Языком чувствую странный вкус еды и, будто невзначай, когда он ударяет по спине ладонью, выплевываю ее. – Ммм... А я старался, готовил.

– Прости, кусок в горло не лезет, – и театрально ложусь на постель, закрывая глаза. – Что-то нехорошо себя чувствую.

– Может тебе помочь? – Открываю глаза, и он нависает, так близко. – Ты очень красиво выглядишь вблизи. Прямо, как кукла.

– Эм... – пытаюсь отвернуться, но не получается, будто все тело немеет. – Я... Я... Не мог бы ты...

– Что? – Наклоняется. Слишком близко. Еще сантиметр и наши губы прикоснутся, задерживаю дыхание и вжимаюсь в подушку.

– Дракон! – В комнату врывается Лиза.

– *Что?! Еще раз ворвешься и я...* – Казалось, что глаза сейчас выпадут. Дракон неожиданно стал другим. Он будто каждое слово рычал. Затем взглянул на меня и остолбенел. Да не только ты, мой дорогой! – Я сейчас спущусь.

После их ухода, поспешно отодвинула еду и решила найти комнату Ника. Кажется, он здесь самый адекватный, хотя я в этом сомневалась. Найдя комнату Сандерса, вошла. Мужчина играл в какую-то игру, сидя на полу и держа во рту лож-

ку с мороженым, которое недалеко стояло. Подойдя, он снял наушники и посмотрел на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.